

Нашедший счастье в России

Анна ЧЕПУРНОВА

Фотографии предоставлены Театральным музеем имени А. А. Бахрушина

Этой весной исполняется 200 лет со дня рождения Мариуса Петипа. Нынешний год в России официально объявлен Годом русского балета, и посвящён юбиляру-хореографу. В его честь Большой театр и Министерство культуры проводят множество мероприятий. А в Бахрушинском музее с 7 марта до 10 июня работает выставка «Два века Петипа».

«Семь лет начал я обучаться и танцевальному искусству в классе отца моего, переломившего о мои руки не один смычок для ознакомления меня с тайнами хореографии. Необходимость такого педагогического приёма вытекала, между прочим, из того, что не чувствовал я в детстве ни малейшего влечения к этой отрасли искусства». Эти слова заставляют лишь удивляться тому, как с возрастом меняются люди. Ведь их автор – не кто иной, как Мариус Петипа, человек, которого называют основоположником русского балета. Впрочем, что бы ни думал будущий балетмейстер в детстве, на сцену он вышел уже в девять лет. Портрет юного Мариуса в костюме из его дебютного спектакля можно увидеть на выставке в Бахрушинском музее. На картине красивый светловолосый мальчик держит обезьянку на плече – по воспоминаниям самого Петипа, впервые на сцене он появился с этим животным.

Выбор профессии Мариуса был предопределён с его рождения, ведь во Франции XIX века служение искусству было делом семейственным, а родители Петипа имели к нему самое непосредственное отношение. Его отец был первым танцовщиком и балетмейстером, а мама – знаменитой драматической актрисой. Все их дети стали артистами. Брат Мариуса Люсьен был первым танцовщиком в Гранд-Опера, а после окончания карьеры давал уроки балета и светских манер. У него обучался даже Наполеон III.

Мариус впервые получил ангажемент в 16 лет. Он занял место первого танцовщика и балетмейстера в городе Нанте. За сочинение балетов ему платили отдельные деньги, и это так льстило его самолюбию, что он решил в дальнейшем посвятить себя этому ремеслу.

До того, как в 25 лет Петипа приехал в Россию, он успел поработать не только в Европе, но и в Соединённых Штатах. А будучи в Испании, из-за одной любовной истории пылкий француз даже дрался на дуэли, поэтому, кстати, ему потом пришлось покинуть эту страну.

В Петербурге в 1847 году Петипа получил ангажемент танцовщика. И остался в России на целых 63 года. Всё это время он проработал в одном и том же месте, в императорских Санкт-Петербургских театрах. Сначала как солист балета и пе-

дагог, потом – как балетмейстер и главный балетмейстер. За время его службы в России сменилось четыре императора: Николай I, Александр II, Александр III и Николай II, и восемь директоров императорских театров. Петипа был в прекрасных отношениях с ними со всеми, кроме последнего в его жизни и в российской истории директора императорских театров, Владимира Теляковского.

Больше всех других директоров балетмейстер ценил Ивана Всеволожского, который пробыл на этом посту в течение 18 лет. Разносторонне одарённый, Всеволожский занимался ещё и художественным оформлением спектаклей. Его эскизы декораций, а также дружеские шаржи на коллег можно увидеть сейчас в Бахрушинском музее. Именно по инициативе Всеволожского Петру Чайковскому была заказана музыка балетов «Спящая красавица» и «Щелкунчик». Ставил их, как и создавал для них либретто, естественно, Мариус Петипа (впрочем, к «Спящей красавице» либретто написано им в соавторстве с Всеволожским). Хореография Петипа (а также балетмейстера Льва Иванова) принесла успех и «Лебединому озеру», полностью провалившемуся в первой постановке, осуществлённой Венцелем Рейзингером в Большом театре.

В работе Петипа слыл настоящим диктатором. Изменений в свои решения спектаклей он вносить не любил, даже если его просили об этом вышестоящие. Спину перед начальством не гнул, перед примами не заискивал (скорее наоборот, они искали его внимания). Работая с Матильдой Кшесинской, не поддерживал её выдвижения на самый верх танцевальной иерархии.

Дисциплина при Мариусе Петипа в театрах была железная. Когда он входил в зал, все, включая балерин, вставали. Репетиция

Мариус
Петипа
с детьми
Иваном и
Марией.
1869 г.

шла как заведённая машина. Этому немало способствовало и то, что многие из ансамблевых построений балетмейстер разрабатывал дома. На столе он по-разному компоновал фигурки, изображающие танцовщиц и танцовщиков, и записывал наиболее удачные вариации. Во многом благодаря этим домашним заготовкам, свои балеты Петипа ставил в рекордно короткие сроки – за полтора-два месяца.

Удивительно, что, более полувека проработав в России и истово любя нашу страну, говорить по-русски балетмейстер так и не научился. Впрочем, труппы Санкт-Петербургских императорских театров понимали его с полуслова. И только младшие воспитанницы театральной школы, которых вводили в спектакли на детские партии, иногда таращили глаза, слыша от хореографа пожелание: «Будь миленька, на публик» (то есть имей объектом внимания публику).

В театральной школе учились и дети самого балетмейстера. Женат Петипа был дважды. Первой его супругой была талантливая балерина Мария Суровщикова. Хореограф хвастливо описывал её как «грациознейшую особу, которую сравнить можно было с самой Венерой». Петипа сделал многое для её продвижения на сцене. А вот семейное благополучие у супругов

не сложилось. Через пятнадцать лет после заключения брака они разъехались, а ещё спустя несколько лет Суровщикова умерла. 56-летний балетмейстер женился на 19-летней дочери знаменитого артиста Леонида Леонидова, Любви. И, по его признанию, впервые в жизни узнал, что значит семейное счастье. В своих мемуарах он писал, что дожить до преклонных лет и оставаться в прекрасной форме (Петипа умер в 92 года, а свой последний балет поставил в 86-летнем возрасте) смог именно благодаря своей второй супруге. Кстати, лучшие свои спектакли Петипа создавал, когда ему было уже за семьдесят.

У балетмейстера было двое детей от первого брака, шестеро – от второго, и его первенец, которого тоже звали Мариусом – от актрисы Терезы Бурден. Отцом Петипа был весьма трепетным, и всех своих детей желал видеть на сцене. Правда, больших успехов достигли только двое старших: Мариус стал знаменитым драматическим актёром, а дочь Суровщиковой Мария – солисткой Императорских театров.

Конечно, в работе Петипа в России были не только радости. Под конец жизни он испытал настоящую травлю со стороны своего начальника – Владимира Теляковского. И всё же к стране, где он проработал большую часть своей жизни, балетмейстер относился с трепетом, даже похороненным желал быть только на российской земле. Конечно, его воля была исполнена. Прах Мариуса Петипа покоится на Тихвинском кладбище в Санкт-Петербурге.

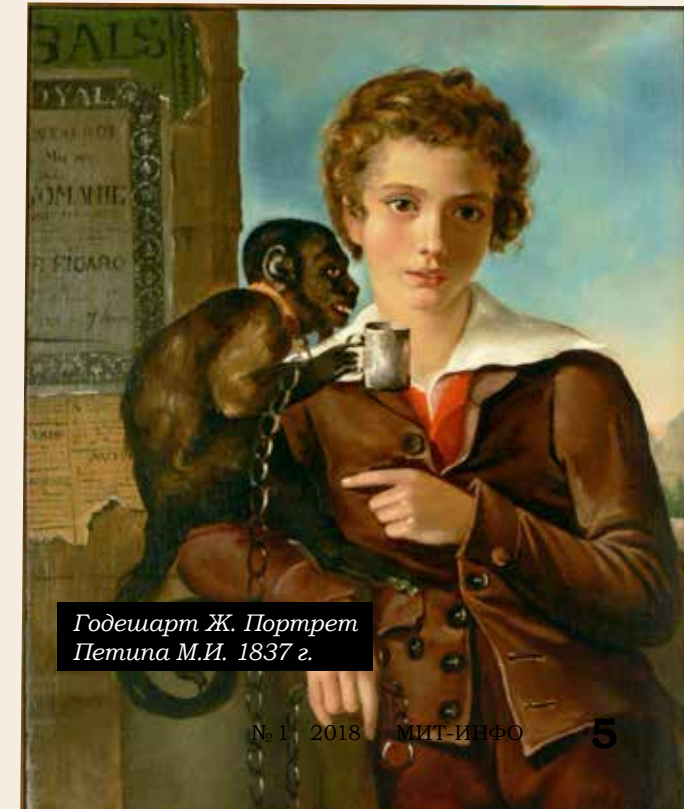
«Вспоминая свою карьеру в России, я могу сказать, что то была наисчастливейшая пора моей жизни... Да хранит Бог мою вторую родину, которую я люблю всем своим сердцем», – писал в старости Петипа в мемуарах.

He Found Happiness in Russia

Anna CHEPURNOVA. Photos courtesy of A.A.Bakhrushin Theatre Museum

THIS SPRING MARKS THE 200TH ANNIVERSARY OF MARIUS PETIPA. IN RUSSIA, THIS YEAR IS OFFICIALLY DECLARED THE YEAR OF RUSSIAN BALLET, AND IS DEDICATED TO THE JUBILEE CHOREOGRAPHER. IN HIS HONOR, MANY EVENTS HAPPEN IN THE BALLET WORLD. FROM MARCH 7 TO JUNE 10, "TWO CENTURIES OF PETIPA" EXHIBITION WORKS AT A.A.BAKHRUSHIN THEATRE MUSEUM.

Годешарт Ж. Портрет
Петипа М.И. 1837 г.

“When I was seven I began to study ballet in my father’s class, and quite a few fiddle bows were broken over my hands to acquaint me with the secrets of choreography ... I did not feel the slightest attraction to this branch of art in my childhood.” Marius Petipa wrote this, the man who was called a founder of Russian ballet.

Nevertheless, he went on stage at the age of nine. A portrait of young Marius in his outfit from the debut performance is at the exhibition of Bakhrushin Museum. In the picture, a handsome fair-haired boy holds a monkey on his shoulder – this is how he first appeared on stage.

In France of the nineteenth century, the service of art was a family thing. Marius Petipa’s father was the first dancer and choreographer, and his mother was a famous tragic actress. All their children became artists. Marius’ brother Lucien was the first dancer at Grand Opera, and after graduation he gave lessons in ballet and refined manners. He even taught Napoleon III.

Marius received his first engagement at the age of 16. He filled positions of the first dancer and choreographer in the city of Nantes. For writing ballets, he was paid separately and this so flattered his vanity that he decided to devote his life to this occupation in future.

Before Petipa came to Russia at 25 years old, he managed to work not only in Europe, but also in the United States. When in Spain, because of some love affair, the ardent Frenchman even fought a duel, and because of that later he had to leave the country.

In St. Petersburg in 1847, Petipa received an engagement as a dancer. And he stayed in Russia for 63 years. All this time he worked for the same place, St. Petersburg Imperial theatres. First as a ballet soloist and teacher, then as a choreographer and chief choreographer. During his service for Russia, four emperors were replaced: Nicholas I, Alexander II, Alexander III and Nicholas II, and eight directors of the Imperial Theatres. Petipa was in excellent relations with them with everyone except Vladimir Telyakovsky, who was the last one in his life and in Russian history director of the Imperial Theatres.

On the job, Petipa was known as a real tyrant. He did not like altering his decisions on performances. Never cringed either before authorities, or primas (rather, on the contrary, they sought his attention). Working with Matilda Kshesinskaya, she did not support her nomination to the very top of the dance hierarchy.

Under Marius Petipa, there was iron discipline in theatres. When he entered the hall, everyone, including ballerinas, stood up. The rehearsal went on like clock-work. This was also because many ensembles were designed by the choreographer at home. On the table, he arranged minifigures of dancers in different ways, and recorded the most successful variations. Due to this homework, Petipa staged his ballets in record time – one and a half to two months.

Children of the ballet master also studied at the theatre school. Petipa was married twice. His first wife was a talented ballerina Maria Surovshchikova. The choreographer boastfully described her as “the most graceful person to compare with Venus herself.” Petipa did a lot to promote her on stage. As for the

family well-being of the couple, it did not work out. Fifteen years after the marriage, they parted, and a few years later Surovshchikova died. The 56-year-old choreographer married the 19-year-old daughter of the famous artist Leonid Leonidov, Lyubov. For the first time in his life, the great choreographer learned what it meant to have family happiness. In his memoirs, he wrote that to live to an advanced age and stay fit (Petipa died at 92, and his last ballet he produced when he was 86 years old) he was able because of his second wife. By the way, his best performances Petipa created when he was already over seventy.

The choreographer had two children in his first marriage, six in the second one, and his first-born, also called Marius, by actress Teresa Burden. Petipa was rather an affectionate father, and wanted to see all his children on stage. However, much success was achieved only by two older ones: Marius became a famous drama actor, and Surovshchikova’s daughter Maria – a soloist of the Imperial Theatres.

While working in Russia, Petipa experienced not only joys. At the end of

his life, he suffered from real harassment from his boss – Vladimir Telyakovsky. Yet, the country where he had been working for most of his life, the choreographer treated with great admiration, he wanted to be buried only in Russia. The remains of Marius Petipa rest on the Tikhvin cemetery in St. Petersburg.

“Recalling my career in Russia, I can say that it was the happiest time of my life ... May God bless my second home I love with all my heart,” Petipa wrote in his memoirs in the old age.

Эскиз декорации. Бенюа А.Н. II акт. Нью-Йорк. «Раймонда». 1945 г.